

ПУТЬ АРТЕФАКТОВ

—◆ Cataclysmic Studio ◆—

Cataclysmic Studio

Путь Артефактов

«Автор»

2026

Studio C.

Путь Артефактов / C. Studio — «Автор», 2026

В бедном королевстве Артифакин девятнадцатилетний Норлан живёт одиноко, перепродавая чужие безделушки. Однажды на блошином рынке он покупает странный медальон с тёмно-красным камнем всего за тринадцать гоинов. Едва надев его, Норлан чувствует, как мир на мгновение дрожит, а ночью ему снится тёмная пещера и голос, который уже давно его ждал. С этого момента обычная жизнь перестаёт существовать. Медальон оказывается Сердцем Ториона — первым артефактом древнего бога, и путь, с которого уже нельзя свернуть, начинается.

© Studio C., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Сердце Ториона	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Cataclysmic Studio

Путь Артефактов

Глава 1

Сердце Ториона

*Боги не стучат в дверь. Они просто
оставляют на пороге дары, за
которые людям приходится платить
гораздо больше, чем за обычные
вещи.*

Из забытых записей храма Ториона

Утро в Артифакине всегда пахло сырой землёй и дымом из печных труб. Королевство было бедным. Не нищим — бедным. Таким, где люди улыбались друг другу на улицах, но считали каждую медную монету, прежде чем купить хлеб. Храмы Ториона стояли почти в каждой деревне: небольшие, из тёмного камня, с узкими окнами и вечно горящими красными лампадами. Люди заходили туда редко. Больше из привычки, чем из веры. Бог битв и смерти был слишком далёким, слишком тяжёлым для повседневных молитв. Норлан шёл по узкой улице Каменного Квартала и считал шаги.

Это была его маленькая привычка — считать. Шаги, монеты, взгляды. Всё, что можно было посчитать, становилось чуть менее пугающим. Ему исполнилось девятнадцать весной, но лицо уже имело ту жёсткость, которая появляется у тех, кто слишком рано остался один. Отец, Ланорион, погиб на войне, когда Норлану было двенадцать. Его разрезали пополам. Мать, Нортона, дожила до старости и умерла тихо, во сне, когда сыну было шестнадцать. После этого он остался совсем один.

Дед Райлон и бабка Давурин умерли ещё раньше. А прадед Кайл и прабабка Лира существовали только в смутных историях, которые уже почти никто не рассказывал. Иногда, совсем редко, Норлан чувствовал в груди странную тьму — густую, холодную, будто кто-то чужой дышал внутри него. Он ненавидел это ощущение. Оно было неприятным. Пугающим. И почему-то родным. Сегодня он шёл на блошинный рынок. Тот самый, что раскинулся на самой окраине города, где запах старых вещей смешивался с запахом жареного лука и дешёвого пива. Норлан любил это место. Здесь можно было найти что-то ненужное за бесценок и продать чуть дороже. Он умел это делать. Умел смотреть людям в глаза и понимать, сколько они готовы отдать. Рынок уже гудел. Торговцы кричали, покупатели спорили, где-то плакал ребёнок. Норлан шёл медленно, скользя взглядом по прилавкам. Старые часы.

Сломанные амулеты. Потёртые книги, страницы которых слиплись от сырости. Ничего особенного. Потом он увидел его. Маленький прилавок в самом конце ряда. Старик с одним глазом и тремя жёлтыми зубами держал на ладони тёмный медальон. Камень в центре был тёмно-красным, почти чёрным, и тускло мерцал, будто внутри него медленно билось что-то живое. Цепочка выглядела тяжёлой, тёплой, хотя утро было холодным. Норлан остановился. — Сколько? — спросил он. Старик поднял единственный глаз. Взгляд был мутным, но цепким. — Тринадцать гоинов. И ни монетой меньше. Это не простая железяка. Норлан почти улыбнулся. Все всегда говорили одно и то же. «Не простая железяка». Обычно после этих слов вещь ока-

зывалась либо бесполезной, либо проклятой. Но камень... он смотрел на камень и чувствовал странное тепло в пальцах, хотя ещё даже не коснулся его. Тринадцать гоинов. Ровно столько, сколько лежало у него в кармане после вчерашней удачной продажи. Он достал монеты. Посчитал. Отдал. Старик забрал деньги быстро, будто боялся, что Норлан передумает. Потом улыбнулся одним глазом — криво, почти зло — и растворился в толпе раньше, чем Норлан успел моргнуть. Дорога домой заняла почти час. Норлан жил в крошечной комнатухе над пекарней. Пахло хлебом даже ночью. Стены были тонкими, пол скрипел, а окно смотрело на соседскую крышу. Он закрыл дверь, сел на край жёсткой кровати и только тогда достал медальон. Камень был тёплым. По-настоящему тёплым, будто его держали в руках совсем недавно. Норлан провёл пальцем по поверхности. Мерцание внутри стало чуть ярче. Он медленно надел цепочку на шею. Камень коснулся кожи — и мир дрогнул. Не сильно. Не страшно. Просто... качнулся. Будто кто-то очень далеко и очень тихо произнёс его имя. Или не имя. Просто слово: «Нашёл». Норлан замер. Сердце колотилось слишком быстро. Он сорвал медальон, бросил на кровать, отошёл к окну. Дышал часто, поверхностно. Ничего не происходило. Улица внизу жила своей обычной жизнью. Кто-то смеялся. Кто-то ругался. Через несколько минут он снова подошёл к кровати. Поднял медальон. Надел снова. На этот раз ничего не случилось. Только тепло. Глубокое, тяжёлое тепло, которое медленно растекалось от груди к плечам. Ночью ему приснилась пещера. Глубокая. Тёмная. С влажными стенами и запахом старого камня. Кто-то звал его по имени. Голос был низким, почти ласковым, и Норлан почему-то знал, что этот голос уже очень давно ждал именно его. Когда он проснулся, за окном уже занимался рассвет. Медальон на груди был горячим. Не обжигающим — горячим, как живое тело. Норлан лежал неподвижно и смотрел в потолок. Он ещё не знал, что именно купил. Он ещё не знал, что цепочка на его шее — это не просто камень. Это было начало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.